

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ А. ДОНИША**

На правах рукописи

Ёгибекова Бека Турдибековна

**НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ТАДЖИКОВ ГБАО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И
ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность:

**5.6.5 - Историография, источниковедение и методы исторического
исследования (исторические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Душанбе – 2025

Работа выполнена в отделе этнографии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Иброхимов Муродали Файзалиевич** – доктор исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ

Научный консультант: **Додхудоева Лариса Назаровна** - доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Ходжибеков Элбон** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и религиоведения Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева;

Хакимова Замира Гайратовна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой технологии текстильных изделий Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикиский национальный университет

Защита состоится «10» апреля 2025 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр.Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Народный костюм таджиков является важным культурным явлением, поэтому его изучению уделялось и уделяется особое внимание. Важность системной работы в этом направлении вытекает, к примеру, из того момента, что, хотя сегодня в городах и районах Таджикистана народными мастерами изготавливаются различные художественные изделия, к сожалению, знания по становлению технологий производства, как и истории ремесла в целом, находятся пока на довольно низком уровне. К тому же, отдельные их области уже прекратили существование. Это означает, что назрела необходимость проанализировать историографию вопроса, дать объективную оценку выполненным научным трудам, проводить новые исследования по народному костюму. Актуальность выполнения этих работ заключается, в частности, в том, что они способствуют возрождению богатого нематериального наследия таджикского народа и совершенствованию его ремесленных традиций. Не случайно, Лидер нации - Основатель мира национального единства, Президент Таджикистана уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях неустанно отмечает значимость национальной одежды как важного фактора этнической идентификации, подчеркивает необходимость ее защиты и всемерной пропаганды.

В прошлом Бадахшан из-за своего сложного ландшафта и природной изолированности не имел устойчивых связей с равнинными районами. Естественно, такие условия не могли не повлиять на материальную культуру населения региона, своеобразие деталей одежды, способы их изготовления и применения. Вместе с тем, данное обстоятельство способствовало более продолжительному сохранению здесь национальных традиций прошлого. Это послужило немаловажным фактором, побудившим исследователей обратиться к изучению жизни и быта населения данного региона Таджикистана.

Можно констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии традиционная одежда таджиков Горно-Бадахшанской автономной области в сравнении с другими регионами Республики Таджикистан получила не меньшее отражение. Однако материал и результаты выполненных в этом направлении исследований зафиксированы лишь в нескольких разрозненных статьях, посвященных отдельным аспектам региональной одежды. В связи с этим, история изучения народного костюма таджиков ГБАО является

актуальной проблемой, так как она расширяет наши знания по разнообразию национальной одежды. Ее разработка позволяет глубже разобраться в особенностях костюма таджиков - жителей высокогорья выяснить степень их отражения в трудах исследователей материальной культуры.

Степень изученности проблемы. Историография народного костюма жителей ГБАО еще не становилась предметом исследования. Вместе с тем, системное изучение костюма, как и других важных аспектов жизни населения региона, было начато после его присоединения к России во второй половине XIX в. За дореволюционный, советский и постсоветский периоды по выбранной проблематике выполнен ряд исследований в основном исторического и этнографического характера, в которых нашли отражение отдельные вопросы разрабатываемой темы. Публикации по ним можно сгруппировать следующим образом:

Первую группу составляют фундаментальные труды по истории таджикского народа¹, в которых обобщены материалы и результаты ранее проведенных исследований, в том числе по истории материальной культуры. В этом контексте заслуживают также упоминания труды Б. И. Искандарова², Х. Пирумшоева³ и других известных исследователей по истории ГБАО и ее отдельных историко-культурных областей.

Во вторую группу входят публикации, посвященные этнографии Горного Бадахшана. Это отдельные труды А. А. Бобринского (по Вахану и Ишкашиму)⁴, А. П. Шишова (по горным районам в общем)⁵, А. А. Семёнова (по Дарвазу)⁶, И. И. Зарубина (долина Бартанга)⁷, М. С. Андреева (долина Хуфа)⁸, Н. А. Кислякова (Язгулем)¹, Л. Ф.

¹Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история (тадж.). - Душанбе: Дониш, 2008 и др.

²Искандаров Б. И. Из истории проникновения, капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая пол. 19-го века). - Душанбе: - Дониш, 1976; Он же. История Памира. - Хорог: Мерос, 1995; Он же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. - Душанбе: Андалеб, 2015.

³Пирумшоев Х. История Дарваза (тадж.). - Душанбе: Ирфон, 2008.

⁴Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. - М., 1908.

⁵Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. - Алматы, 2006. - 392 с.

⁶Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

⁷Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник МАЭ. - Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148.

⁸Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья). - Сталинабад. - Вып. 1. - 1953; Вып. 2. - 1958.

Моногаровой (Язгулем)², Т. Каландарова (Шугнан)³. Как следует из названий, в этих публикациях можно обнаружить сведения, касающиеся особенностей традиционного костюма конкретных районов Горного Бадахшана. Исключение составляют некоторые работы Л. Ф. Моногаровой, в которых география изучения охватывает всю территорию ГБАО. К этой группе можно также отнести совместное исследование Л. Н. Додхудоевой, З. Юсуфбековой и М. Шовалиевой по состоянию ремесленной деятельности в ГБАО в 2016 г.⁴ Материалы, собранные А. Саидовым в рамках археолого-этнографической экспедиции МИЦАИ в КНР в 2006 г., позволяют сравнить особенности костюма таджиков ГБАО и таджиков Китая - ваханцев и сарыкольцев⁵. Отметим также монографии и статьи В. П. Сайнакова⁶ и других исследователей по истории и этнографии региона.

Третью группу составляют труды, в которых затрагиваются некоторые конкретные аспекты рассматриваемой проблемы: альбом А. А. Бобринского по орнаменту дарвазских вышивок и вязаний⁷, трактат М. С. Андреева по орнаменту таджиков Верховьев Пянджа и

¹Кисляков Н. А. Язгулемцы (Этнографический очерк) // ИВГО, 1948. - Т. 80, вып. 4. - С. 361-372.

²Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. - Т. 2. - М., 1959. - С. 3-94; Она же. Современные этнические процессы на Западном Памире // Советская этнография. - М., 1965. - № 6. - С. 23-33; Она же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М.: Наука, 1972; Она же. Этнический состав и этнические процессы в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР // Страны и народы Востока. - Вып. 16. Памир. - М.: Наука, 1975. - С. 174-191; Она же. Об этнической принадлежности населения Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикской ССР // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. - Нукус: Каракалпакстан, 1989. - С. 201-210.

³Каландаров Т. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). - М., 2004.

⁴Додхудоева Л. Н. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017гг.) / Л. Н. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. - Душанбе, 2019.

⁵Саидов А. К истории и этнографии сарыкольцев и ваханцев Китая (по материалам экспедиции МИЦАИ в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. - Вып. 34. - М.: Наука, 2009. - С. 342-375.

⁶Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): Дис. ... канд ист. наук. - Душанбе, 2015; Он же. Исследование традиционной культуры и быта памирских таджиков дореволюционными русскими учеными-естествоиспытателями // Вклад русской интеллигенции в развитие науки и культуры Таджикистана: Мат. международной научной конференции 17 ноября 2017 г. - Душанбе, 2018. - С. 147-156.

⁷Бобринской А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). - М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1900.

памирских киргизов¹, статья И. И. Зарубина про обувь жителей долины Бартанга², статья Н. А. Кислякова о свадебных лицевых занавесках Дарваза³, статьи и монографические издания З. А. Широковой, в которых имеются материалы по традиционному костюму жителей Дарваза⁴, статьи Л. Б. Бахтоваршоевой, посвященные кустарным тканям, традиционным платьям и поясной одежде жителей региона⁵, книга П. Киматшоева и В. Алидодова⁶, статья С. Мамадамоновой⁷ на тему памирских джурабов, статья Л. Н. Додхудоевой по портновским традициям населения ГБАО⁸, работы М. Ф. Иброхимова по традиционным тканям и народному костюму жителей этого региона⁹, диссертационное исследование С. А. Содиковой по истории вязального дела таджиков¹⁰, опубликованных статьях автора настоящего исследования, посвященных художественным особенностям памирского орнамента на примере

¹ Андреев М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. Ташкент: Типо-литография № 2 Казгиза, 1928.

² Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник антропологии и этнографии. Т. 3. Петроград, 1916. С. 89-92.

³ Кисляков Н. А. Свадебные лицевые занавески горных таджиков // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Т. 15. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 291-316.

⁴ Широкова З.А. Одежда таджиков Дарваза // Известия АН Тадж. ССР. - Сталинабад, 1956. - № 10-11. - С. 111-124; Она же. Альбом одежды таджиков / З.А. Широкова, Н. Н. Ершов. – Душанбе, 1969; Она же. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1970. – Вып. 2. - С. 116-202; Она же. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976; Она же. Таджикский костюм конца XIX – XX вв.. – Душанбе: Дониш, 1993 .

⁵ Бахтоваршоева Л. Б. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Советская этнография. – М., 1973. - № 3. - С. 110-118; Она же. Платья традиционного покрова таджиков Памира // Памироведение: Сб. статей. - Душанбе, 1984. - Вып. 1. - С. 145-152; Она же. Набедренная одежда таджиков Горного Бадахшана // Этнография в Таджикистане: Сб. Статей. – Душанбе, 1989. – С. 165-185.

⁶ Киматшоев П. Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира / П. Киматшоев, В. Алидодов. – 2-е изд. – Хорог, 2011.

⁷ Мамадамонова С. Вязальное искусство жителей Бадахшана (тадж.). – Хорог, 2010.

⁸ Додхудоева Л. Н. Памирский костюм с крыши мира (англ.) // Дискавери. - Алматы, 2017. - № 1. - С. 78-83.

⁹ Иброхимов М. Ф. Текстильное производство в горных районах Таджикистана в конце XIX – начале XX в. // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/3(87). – Душанбе, 2012. – С. 23-25; Он же. Вклад ученого-этнографа И. И. Зарубина в изучение особенностей дореволюционной одежды таджиков Бадахшана / М. Ф. Иброхимов, Б. Т. Ёгибекова (тадж.) // Научное наследие З. А. Широковой и проблемы изучения народного творчества: Материалы международной научной конференции (Душанбе, 27 ноября 2020 г.). - Душанбе, 2021. - С. 150-153 и др.

¹⁰ Содикова С. А. История зарождения и совершенствования вязального дела таджиков (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2022. - 180 с.

ваханских шерстяных чулок и тюбетеек¹, а также традициям и инновациям в мужской и женской одежде жителей этого региона² и др.

К четвертой группе имеют отношение труды западноевропейских авторов, посетивших Памир в дореволюционный период: публикации венецианского купца Марко Поло (путешествие 1270 г.)³, датского офицера Оле Олуфсена (1890 г.)⁴, английского офицера Т. Э. Гордона (1874 г.)⁵ и др.

В рамках **пятой группы** мы объединили книги и альбомы, посвященные народному декоративно-прикладному, изобразительному, музыкальному искусству Горного Бадахшана, изданные в годы независимости Республики Таджикистан. В них избранные образцы традиционной одежды рассматриваемого региона представлены в качестве знаковых произведений местной культуры и выдающихся достижений ремесленничества. Примерами являются альбом, подготовленный в соавторстве Н. Э. Юнусовой и Л. Н. Додхудоевой “Народное искусство Памира”⁶. Особое значение имеют архивные документы М. А. Рузиева под названием “Искусство

¹ Ёгибекова Б. Т. Бадахшанские джурабы (тадж.) // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Народное художественное творчество в контексте современного состояния и перспективах развития туризма и культурных традиций Таджикистана (ГИИИДТ, 26 апреля 2018 г.). - Душанбе, 2019. - С. 28-32; Она же. Национальная идентичность и символика узора в ваханской тюбетейке (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, М. Ф. Иброхимов // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2020. - № 1(21). - С. 99-106; Она же. Орнаментальная символика в декоре рукоделий традиционной одежды Горного Бадахшана // Муаррих. - Душанбе, 2022. - № 3(31). - С. 141-148.

² Ёгибекова Б. Т. Дореволюционная мужская одежда жителей Горного Бадахшана (тадж.) // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2021. - № 3(27). - С. 154-163; Она же. Некоторые сведения о дореволюционной женской одежде жителей Горного Бадахшана (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, С. Силмонова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Вклад ГИИИДТ в изобразительное искусство Таджикистана (ГИИИДТ, 28 октября 2022 г.). - Душанбе, 2022. - С. 14-19; Она же. Традиции и инновации в женских платьях Памира в конце XIX - середине XX вв. // Вестник Педагогического университета. № 5(100). - Душанбе, 2022. - С. 388-393.

³ Поло Марко. Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р.Х. - Алма-Ата: Наука КазахСРР, 1990.

⁴ Ole Olufsen. The second Danish Pamir-Expedition: old and new architecture in Khiva, Bokhara, and Turkestan. - Copenhagen 1904; Ole Olufsen. Through the unknown Pamirs. The second Danish Pamir-Expedition (Lieutenants of the Danish army and chief of the expedition). With maps and numerous illustration. - London 1904; Додхудоева Л. Н. Экспедиции Оле Олуфсена на Памир: Ваханская долина // Труды междунар. научной конфер. «Иранское языкознание 2020». Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения. - М., 2020. - С. 354-378.

⁵ Гордон Т. Э. Путешествие на Памир. - СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1877.

⁶ Юнусова Н. Э. Народное искусство Памира / Н. Э. Юнусова, Л. Н. Додхудоева (рус., англ.), ред. Р. М. Масов. - Душанбе, 2009.

Памира”, основанные на материалах его полевых исследований 1960 г. в Вахане¹. Различные особенности местного, особенно обрядового, костюма нашли свое отражение в пятитомном издании "Музыкальное искусство Памира" (авторы- Ф. М. Кароматов, Н. Х. Нурджанов, Б. Т. Кабилова), которое содержит ценный этнографический материал историко-культурного и этнографического содержания².

Таким образом, исследователи еще не обращались к теме историографии народного костюма ГБАО. Сведения по отдельным аспектам национальной одежды таджиков ГБАО приводятся в трудах многих авторов, хотя еще нет ни одного специального исследования по этой теме. Со времени обретения Таджикистаном государственной независимости историография народного костюма таджиков ГБАО значительно пополнилась, что позволило нам провести данное исследование.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является историографический обзор народного костюма таджиков ГБАО как носителя особых этнознаковых функций в отечественной и зарубежной науке конца XIX – начала XXI вв. Для достижения поставленной цели требуется решение следующего комплекса задач:

- выявление вклада исследователей дореволюционного, советского и постсоветского периодов в разработку отдельных аспектов настоящей темы;

- анализ заключений исследователей о влиянии разных факторов на формирование состава, силуэта, покроя, декора и видового разнообразия региональной традиционной одежды;

- отражение в научных публикациях общей характеристики одежды жителей ГБАО в ее основных чертах и выявление в них районных, половозрастных и социально-утилитарных особенностей;

- исследование учеными традиционных приемов изготовления одежды таджиков ГБАО как самобытной отрасли народных промыслов;

¹Додхудоева Л. Н. Народное искусство Вахана (полевые материалы профессора М. А. Рузиева) // Труды международной научной конференции «Иранское языкознание 2020». Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения. – М., 2020. – С. 354-378; Она же. Ресурсы визуальной репрезентации полевых материалов (на примере «Альбома одежды таджиков») Н. Н. Ершова и З. А. Широковой) // Научное наследие З. А. Широковой и проблемы изучения народного творчества таджиков. Материалы международной научной конференции (г. Душанбе, 27 ноября 2020 г.). - Душанбе, 2022. - С. 184-195.

²Кароматов, Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф. М. Кароматов, Н. Х. Нурджанов, Б. Т. Кабилова. - Кн. 1 - М., 1978; Кн. 2. - М., 1986; Кн. 3. - Бишкек, 2010; Кн. 4. - Бишкек, 2014; Кн. 5. - Бишкек, 2015.

- изучение специалистами способов декора традиционной одежды и ее семантики;
- изучение зафиксированной специалистами отраслевой терминологии по народной одежде региона, приведенной в публикациях экспертов;
- составление тематического иллюстративного альбома.

Источниковедческая база исследования базируется на изучении всего комплекса доступных источников, которые можно разбить на следующие категории:

1) научная и научно-популярная литература согласно установленной хронологии исследования, использованная в качестве основного источника;

2) публикации дореволюционных русских и европейских авторов (дневники путешествий, воспоминания чиновников, ученых разных направлений науки и др.), в которых содержатся сведения по дореволюционной одежде Горного Бадахшана. Значительную ценность имеют тематические материалы, зафиксированные в работах В. Баньковского¹, Н. Л. Корженевского², В. В. Эггерта³, Б. В. Станкевича⁴, Д. Путятя⁵, А. Е. Снесарева⁶, А. Серебренникова⁷, Г. Е. Грум-Гржимайло⁸, М. А. Кирхгофа⁹, Д. Л. Иванова¹⁰, А. Черкасова¹¹, С. Коржинского¹² и др.;

¹Баньковский, В. С Памиров. С Шаджана в Рошан и обратно // Туркестанские ведомости. - 1894. - № 11-14.

²Корженевский, Н.Л. Поездка на Памиры, Вахан и Шугнан в 1903 г.. - СПб., 1906.

³Эггерт В. В. Очерк Памиров (Сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 года по июль 1897 года) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. - Вып. 76. - СПб., 1902. - С. 2-30.

⁴Станкевич, Б. В. По Памиру. Путевые записки Б. В. Станкевича // Русский вестник. - 1904. - № 8. - С. - 625-658; № 9. - С. 236-270; № 10. - С. 457-500; № 11. - С. 4-29.

⁵Путята Д. Очерк экспедиции Г.-Ш. кап. Путята в Памир, Сариколь, Вахан и Шугнан в 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. - СПб.: Военная типография, 1884. - С. 1-88.

⁶Снесарев, А. Е. Религия и обычаи горцев западного Памира // Туркестанские ведомости. - 1904. - № 90.

⁷Серебренников, А. Очерк Памира. - СПб., 1900.

⁸Грум-Гржимайло, Г. Е. Очерк Припамирских стран // ИРГО. - Т. 22. - 1886.

⁹Кирхгоф, М. А. Из поездки на Памиры // Известия Туркестанского отдела РГО. - 1900. - Т. 2, вып. 1. - С. 169-170.

¹⁰Иванов, Д. Л. Шугнан. Афганистанские очерки // Вестник Европы. - М., 1885. - Т. 3, кн. 6. - С. 612-658; Т. 4, кн. 7. - С. 48-97.

¹¹Черкасов, А. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирскиебекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. - М.: Наука, 1975. - С. 99-119

¹²Коржинский, С. Очерк Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения // Сельское хозяйство и леса. - 1898. - Т. 189. - № 4. - С. 62-69.

Помимо письменных работ, диссертантом использованы предметные источники, которые упомянуты и исследованы в источниках первых трех категорий:

4) художественные источники (образцы одежды, запечатленные в старинных фотографиях, живописи, документальных и художественных фильмах и т.п.);

5) подлинные образцы исторической одежды или так называемый “живой” материал, хранящийся в музейных фондах, частных реликвариях и у населения;

6) этнографические сведения - полевой материал, собранный диссертантом в результате бесед с пожилыми жителями региона и выходцами оттуда.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- выполнен специальный обзор существующих исследований по народному костюму таджиков ГБАО, подчеркнуты вклад и достижения исследователей в ее изучении;

- проанализированы материал и заключения исследователей по составу, формам, крою, декору и видовому разнообразию традиционной одежды региона в их неразрывной связи с условиями формирования;

- изучены представленные в научных публикациях описания мужского и женского традиционного костюма жителей ГБАО, а также подчеркнутые в них районные, половозрастные и социально-утилитарные особенности;

- проанализирован вопрос об изучении исследователями текстильных и портновских традиций в народном ремесленничестве региона;

- изучена проблема отражения в имеющихся публикациях способов декора традиционной одежды, выявлены особенности местного орнамента и заключенная в нем символика;

- собраны зафиксированные специалистами термины по теме исследования и составлен терминологический словарь;

- составлен тематический альбом иллюстраций.

Методологию исследования составили основные принципы современной историографии, а также культурологии и искусствоведения. В качестве основного методологического направления служит необходимость изучения истории и традиций материальной культуры народа с учетом их многогранных связей с

социально-историческими условиями и культурной средой. Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического, конструктивно-видового и логико-исторического изучения. Основу исследования составляют собственные наработки автора, выполненные в полном соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению поставленных задач диссертации.

Хронологические рамки диссертационной работы ограничиваются концом XIX - началом XXI вв. Нижняя временная граница исследования выбрана исходя из наличия достоверных источников, датируемых временем, совпадающим с присоединением Средней Азии к России. С провозглашением государственной независимости Республики Таджикистан начался новый этап интенсивного процесса изучения костюмов жителей разных регионов, в том числе народного костюма таджиков ГБАО. С учетом этого, обоснованным представляется выбор верхней границы исследования началом XXI в.

В диссертации автором использована следующая историческая периодизация формирования и развития научной школы изучения костюма таджиков ГБАО: конец XIX – начало XX вв. (этап становления базы для формирования соответствующей школы); 1920 – 1950-е годы (этап формирования советской научной школы); 1960 – 1980-е годы (этап развития этой школы); 1990 – наши дни (этап формирования национальной школы).

Географические границы исследования охватывают западные пределы Горно-Бадахшанской автономной области, которые являются территорией плотного расселения таджиков. Здесь расположены Дарвазский, Ванджский, Рушанский, Шугнанский, Рошткалинский и Ишкашимский административные районы республики. Именно на этой территории происходило формирование традиционной одежды таджиков ГБАО.

Объектом исследования является история изучения костюмного комплекса (женского, мужского, детского, повседневного, выходного, праздничного, траурного и др.), а также его составляющих (платье, рубаха, поясная одежда, головной убор, украшения и т.д.).

Предметом исследования являются историографические вопросы, связанные с традиционным костюмом таджиков ГБАО, его составными частями, видами, формами, кроем, материалом, колоритом, декором, символикой, этнознаковыми функциями.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специальный обзор существующих исследований по традиционному костюму таджиков ГБАО позволил определить, что из числа наиболее значимых работ конца XIX–XXвв. можно указать лишь публикации этнографического характера А. А. Бобринского, И. И. Зарубина, М. С. Андреева, Л. Ф. Моногаровой, а также имеющие непосредственно к данной теме статьи Л. Бахтоваршоевой по отдельным предметам региональной одежды. Со времени обретения Таджикистаном государственной независимости открылись новые широты для исследования истории, материального и духовного наследия таджикского народа, что отразилось на числе исследований, посвященных отдельным аспектам разрабатываемой темы, благодаря чему историография народного костюма таджиков ГБАО значительно пополнилась.

2. Анализ заключений исследователей о влиянии разных факторов на формирование состава, силуэта, покроя, декора и видового разнообразия региональной традиционной одежды показывает, что в качестве одного из ключевых факторов, способствовавших формированию традиционной одежды таджиков ГБАО, наряду с климатическими условиями региона, культурой и господствовавшей религией, они особенно отметили природную обособленность края, что обусловила исключение региона от иноземных влияний в этнокультуру населения региона.

3. Природно-климатические условия региона и первостепенное значение в хозяйственной деятельности населения скотоводства способствовали широкому распространению здесь шерстяных изделий, что отмечено всеми учеными, занимавшихся историей костюма таджиков ГБАО;

4. В имеющихся научных публикациях авторами представлены описания мужской и женской традиционной одежды жителей ГБАО, ими также подчеркнуты ее районные, половозрастные и социально-утилитарные особенности. Так, согласно их заключениям, в традиционной одежде дореволюционного женского населения ГБАО отразились особенности гендерного баланса, высокий статус женщины, что указано во многих публикациях путешественников конца XIX - начала XXвв.

5. В ряде научных исследований отмечено, что этнознаковые особенности народной одежды ГБАО ярко отразились в свадебном костюме, колорит которого основан на использовании трех цветов:

белого, красного, зеленого. Преобладание этих цветов в праздничных костюмах, характерных и для других регионов проживания таджиков, указывает на общие истоки формирования и развития таджикского народа.

6. Исследователи текстильных и портновских традиций в народном ремесленничестве региона заключают, что излюбленный прием декора национальных женских платьев - вышивка получила наибольшее развитие в Дарвазе, где таким способом орнаментировали вышивкой основную часть изделия, применяли вышитыенашивки для декора разных деталей, а также пользовались узорной тесьмой. Помимо этого, здесь нашло применение тканая полоса с пришитыми серебряными бляшками по черному фону. Вышивка платья в Дарвазе достигла наибольшей степени совершенства. По богатству узора и степени его стилизации и семантики, дарвазская вышивка успешно конкурировала со знаменитым кулябским чаканом.

7. Изучение проблемы отражения в имеющихся публикациях способов декора традиционной одежды, выявления особенностей местного орнамента и заключенной в нем символики показало, что в декоративных композициях одежды жителей ГБАО применялись разнообразные мотивы растительного, геометрического, зооморфного, предметного и астрального характеров. В отличие от орнамента жителей равнинных районов, где преобладают композиции растительного характера, здесь растительные и геометрические мотивы использовались в равной мере.

8. Как показал проведенный исследователями художественный анализ декора региональной одежды, в оформлении платьев и рубаш высокогорных районов ГБАО вышивка применялась только при оформлении отдельных деталей одежды (вертикального разреза у горловины, концов рукавов). Для украшения шерстяных платьев широко использовалась гладкая тесьма черного цвета. По мнению исследователей-экспертов, в женском праздничном костюме особое место занимает длинное нагрудное украшение с геометрическим узором разноцветного бисера, являющегося характерной его особенностью. В научной литературе отмечено, что одним из знаковых деталей традиционного мужского и женского костюма ГБАО является тюбетейка с круглой тульей и плоской макушкой с характерным богатым вышитым узором.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материал и основные результаты диссертационной работы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и планировании научных работ по данной тематике; при составлении обобщающих трудов по истории, историографии, источниковедению, истории материальной культуры и художественного творчества таджиков; при подготовке учебников и методических указаний для отраслевых учебных заведений разного уровня; при составлении отраслевых терминологических словарей и альбомов одежды таджикского народа.

Материал исследования может быть полезен в научно-исследовательской практике историков, культурологов, искусствоведов. Достигнутые результаты могут служить подспорьем в работах по возрождению текстильных и портновских традиций таджикского народа.

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в материалах 13 статей автора, опубликованных на страницах научных журналов, сборниках научных трудов, материалах международных республиканских и внутривузовских конференций. Из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные разделы диссертационного исследования представлены в виде докладов и сообщений в рамках международных и республиканских конференций. Материалы работы автором внедрены в учебную и научно-исследовательскую деятельность Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, в частности в учебную программу предмета “История национального искусства” и “История таджикского костюма”.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отдела новейшей истории и отдела этнографии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана 27 января 2024 г. (протокол № 1).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения и двух приложений: терминологического словаря и иллюстративного альбома.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, дается обзор источников и литературы.

Первая глава – «Историографический анализ работ по народному костюму таджиков ГБАО (конец XIX – начало XXI вв.)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе первой главы – «Изучение народного костюма ГБАО западными и русскими дореволюционными учеными в конце XIX – начале XX вв.» отмечается, что в этот период появились первые труды научного, научно-популярного и документального содержания по традиционной одежде таджикского народа, в том числе населения Горного Бадахшана. Заслуги в этом направлении принадлежат офицерам и чиновникам царской России, отдельным русским и европейским путешественникам. По содержанию эти работы носят следующий характер:

- путевые заметки и дневники путешественников, в которых зачастую можно встретить мимолетные заметки по теме;
- доклады и донесения российских и европейских офицеров и чиновников, которые отличаются теми же особенностями;
- труды этнографического и географического характера, в которых данный вопрос нашел более подробное отражение.

Краткая заметка по одежде ваханцев встречается в отчете британского чиновника Мирзы, проезжавшего через Памир в 1868 г. По его словам, в долине Вахана производят разные сукна и эти ткани частично вывозятся для обмена на другие товары. Он отмечает, что местное население носит толстые и теплые шерстяные чоги (чекмени) и штаны¹. Ценные сведения по народному костюму приведены в книге Т. Э. Гордона, который в 1874 г. совершил поездку на Памир².

Большое историческое и этнографическое значение имеют отдельные, иногда эпизодические и мимолетные, сведения по данной теме приведенные в сочинениях дореволюционных авторов И.

¹ Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Амударьи (по 1878 год). – С. 136.

² Гордон, Т. Э. Путешествие на Памир Гордона. Несколько глав из книги The Roof of the World. - СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1877.

Минаева¹, С. Масловского², В. Баньковского³, Н. Л.Корженевского⁴, В. В. Эггерта⁵, Б. В. Станкевича⁶, Д. Путяты⁷, А. Серебренникова⁸, А. Черкасова⁹ и др. Сравнение и обобщение таких сообщений позволяет получить более или менее цельное представление об одежде горцев в тот период.

Весьма ценными являются материалы, собранные в конце XIX в. в Горном Бадахшане датским ученым Оле Олуфсенем. Он путешествовал на Памире в 1896 - 1897 и 1898 - 1899 гг. в составе двух экспедиций и посетил практически все районы этого высокогорного края. В его опубликованных трудах есть описания фотоиллюстрации распространенной здесь одежды. Он привез в Данию более 700 единиц памирских предметов быта, в том числе образцов одежды¹⁰.

Особенности традиционного костюма жителей Ишкашима и долины Вахана наиболее глубоко отражены в трудах А. А. Бобринского, который в составе научных экспедиций в 1895, 1898 и 1901 гг. трижды побывал на Памире. Экспедициями была собрана уникальная коллекция вышитой и вязаной одежды. В 1900 г. он издал эту коллекцию в виде альбома «Орнамент горных таджиков Дарваза

¹ Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи (по 1878 год). – СПб.: Тип-я В. С. Балашева, 1879.

² Масловский С. Гальча (Первобытное население Туркестана) // Русский антропологический журнал. - М., 1901. - № 2. - С. 17-32.

³ Баньковский, В. С Памиров. С Шаджана в Рошан и обратно // Туркестанские ведомости. - 1894. - № 11-14.

⁴ Корженевский, Н.Л. Поездка на Памиры, Вахан и Шугнан в 1903 г.. - СПб., 1906.

⁵ Эггерт В. В. Очерк Памиров (Сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 года по июль 1897 года) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. - Вып. 76. - СПб., 1902. - С. 2-30.

⁶ Станкевич, Б. В. По Памиру. Путевые записки Б. В. Станкевича // Русский вестник. - 1904. - № 8. - С. - 625-658; № 9. - С. 236-270; № 10. - С. 457-500; № 11. - С. 4-29.

⁷ Путята Д. Очерк экспедиции Г.-Ш. кап. Путята в Памир, Сариколь, Вахан и Шугнан в 1883 г. // Сборник географических, топографических и и статистических материалов по Азии. - СПб.: Военная типография, 1884. - С. 1-88.

⁸ Серебренников, А. Очерк Памира. - СПб., 1900.

⁹ Черкасов, А. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирскиебекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. - М.: Наука, 1975. - С. 99-119.

¹⁰ Ole Olufsen. The second Danish Pamir-Expedition: old and new architecture in Khiva, Bokhara, and Turkestan / Ole Olufsen. - Copenhagen 1904; Додхудоева, Л. Н. Экспедиции Оле Олуфсена на Памир: Ваханская долина // Труды международной научной конференции «Иранское языкознание 2020». Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения. - М., 2020. – С. 365-364.

(Нагорная Бухара)»¹. В 1908 г. А. А. Бобринской опубликовал книгу «ГорцыверховьевПянджа (ваханцыишккашимцы). Очерки быта по путевым заметкам»², где в разделе «Современное население гор» есть материал по традиционной одежде.

А. А. Семенов, будучи участником второй экспедиции А. А. Бобринского, по результатам собранных материалов опубликовал в 1903 г. монографию «Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза»³. В ней имеется достаточно подробное описание всех предметов мужского и женского костюмных комплексов - одежды, головных уборов, обуви, причесок, украшений⁴.

Среди ценного научного наследия И. И. Зарубина есть две статьи, посвященные образу жизни и материальной культуре жителей долины Бартанга. Так, в статье «Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга» в числе других соответствующих материалов приведены ценные сведения по мужской и женской одежде жителей этой местности⁵. В другой своей статье - «Обувь горных таджиков долины Бартанга» - И. И. Зарубин отмечает, что в Бартанге мужчины и женщины пользовались одними и теми же видами обуви и приводит их подробные описания и тщательно выполненные иллюстрации⁶.

Заключая этот параграф, автор отмечает, что именно исследования Оле Олуфсена, А. А. Бобринского, И. И. Зарубина, А. А. Семенова лежат в основе историографии дореволюционного костюма таджиков ГБАО.

Второй параграф начальной главы озаглавлен как **«Историческая периодизация изучения костюма таджиков ГБАО в советское и постсоветское время»**. В Советском Таджикистане активно развивалась этнографическая наука и эта тенденция нашло отражение в материалах, посвященных культуре горных таджиков. Применительно к научной школе изучения традиционного костюма

¹ Бобринской, А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1900.

² Бобринской, А. А. ГорцыверховьевПянджа (ваханцыишккашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

³ Семенов, А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903.

⁴ Там же. - С. 24-31.

⁵ Зарубин, И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник МАЭ. - Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. – С. 97-148.

⁶ Зарубин, И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник МАЭ. - Т. 3. Петроград, 1916. – С. 68-91.

таджиков ГБАО автор предлагает следующую историческую периодизацию: 1920 – 1950-е годы (этап становления соответствующей советской научной школы); 1960 – 1980-е годы (этап развития этой школы); 1990-е годы – наши дни (этап формирования национальной школы).

Среди исследований 1920 – 1950-х годов заслуживают внимания, прежде всего, работы известного этнографа М. С. Андреева. Сведения по одежде жителей этой долины приведены в 10-й главе второго выпуска его монографии «Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи)», составленная по результатам экспедиций 1929 и 1943 гг., изданного в 1958 г. В этой работе М. С. Андреев, где в рамках двух параграфов дает раздельное описание мужской и женской одежды¹. Текст книги дополнен многочисленными графическими иллюстрациями.

В состав руководимой М. С. Андреевым экспедиции 1943 г. входила также супруга М. С. Андреева, этнограф-востоковед А. К. Писарчик - автор дополнений и примечаний ко второму выпуску указанной монографии². Она приводит ценные сведения по одежде, оказавшиеся вне сферы внимания М. С. Андреева и значительно обогатившее его монографию. Участники экспедиции доставили из долины в г. Душанбе более 350 предметов, большая часть которых имеет отношение к одежде и украшениям. Эти предметы ныне входят в фонды Национального музея Таджикистана и Этнографического музея имени М. С. Андреева.

Этап развития советской научной школы изучения костюма таджиков ГБАО (1960 – 1980-е годы) связан, в основном, с именами З. А. Широковой, Л. Бахтоваршоевой, Л. Ф. Моногаровой, Н. Н. Ершова, Г. Майтдиновой. В исследованиях известного этнографа З. А. Широкова ГБАО, как правило, предстала лишь Дарвазом³. Широкою известность получил «Альбом одежды таджиков», составленный З. А. Широковой совместно с Н. Н. Ершовым (авторы

¹ Андреев, М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). - Сталинабад, 1958. - Вып. 2. - С. 243 - 254.

² Писарчик, А. К. Примечания и дополнения А.К. Писарчикк монографии М. С. Андреева «Таджики долины Хуф» // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). - Вып. 2. - Сталинабад, 1958. - С. 277-486.

³ Широкова, З. А. Этнографические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР.- Вып. 1. Дарвазская этнографическая коллекция сбора 1954 г. - Душанбе, 1956; Она же. Одежда таджиков Дарваза // Известия АН Тадж. ССР. - Сталинабад, 1956. - № 10-11. - С. 111-124.

текста) и художниками Ю. П. Гремячинской и Х. А. Жаба. Данный альбом можно считать единственной публикацией З. А. Широковой, в которой нашли отражение особенности мужской и женской одежды жителей высокогорных районов ГБАО - Рушана, Шугнана, Ишкашима, Вахана¹. З. А. Широковой написан раздел «Одежда» для второго выпуска коллективной монографии «Таджики Каратегина и Дарваза», изданного в 1970 г. Ею использованы материалы, собранные в период с 1952 по 1957 г. участниками Гармской этнографической экспедиции - ею самой, а также А. К. Писарчик, М. А. Хамиджановой и Ю. И. Богорад. Данный раздел разработан весьма основательно, с соблюдением народной терминологии. Текст дополнен большим числом фотоиллюстраций. В 1976 г. З. А. Широкова опубликовала монографию «Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана», но в географические рамки этого исследования районы Горного Бадахшана, кроме Дарвазского, не были включены².

Этнографические исследования советского периода, проведенные в Таджикистане, позволили в той или иной мере научно зафиксировать общие и отличительные черты традиционной одежды коренных жителей разных районов республики.

Во второй половине XX в. специальным изучением народной одежды таджиков ГБАО занималась этнограф Л. Б. Бахтоваршоева, которая в составе этнографических экспедиций собирала материалы в 1963, 1964 и 1965 гг. Л. Б. Бахтоваршоева стремилась посвятить каждой составляющей народной одежды отдельную статью. Ценными являются выявленные ею отдельные уникальные особенности одежных материалов и женской одежды этого региона³.

Материалы по костюмному комплексу долины Язгулема содержатся в этнографических трудах ученого-памироведа Л. Ф. Моногаровой «Язгулемцы Западного Памира (по материалам 1947 - 1948 гг.)», «Материалы по этнографии язгулемцев», «Преобразования

¹ Она же. Альбом одежды таджиков/ З.А. Широкова, Н. Н. Ершов. - Душанбе, 1969.

² Она же. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1970. – Вып. 2. - С. 116-202; Она же. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976.

³Бахтоваршоева, Л. Б. Ткани кустарного производства в Припамиире в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // СЭ. - М., 1973. – № 3. - С. 110-118; Она же. Платья традиционного покрова таджичек Памира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152; Она же. Набедренная одежда таджиков Горного Бадахшана // Этнография в Таджикистане: Сб. статей. – Душанбе, 1989. – С. 165-185 и др.

в быту и культуре припамирских народностей»¹. В своих работах она рассматривает костюм как один из важнейших показателей национальной идентичности. Исследователь приводит описание традиционной одежды, а затем на конкретных примерах указывает на послевоенные преобразования в этой области. Ценность зафиксированных Л. Ф. Моногаровой сведений заключается в том, что они показывают эволюцию костюма горных таджиков в советский период.

Известным этнографом Н.Н. Ершовым глубоко изучены текстильные промыслы жителей Дарваза и их продукция в виде одежных материалов².

Новая веха в изучении народного костюма таджиков ГБАО наступила с обретением Таджикистаном государственного суверенитета. В 1993 г. была издана фундаментальная работа З. А. Широковой «Таджикский костюм конца XIX – XX вв.», но в ней автор практически не затрагивает вопрос о костюме памирских таджиков (кроме дарвазцев)³. В 2010 - 2011 гг. З. А. Широкова в соавторстве с М. М. Шовалиевой опубликовала две статьи, посвященные трансформации костюмного комплекса таджиков Дарваза, переселенных в долину Вахша⁴.

В 2004 г. Г. Майтдиновой была издана двухтомная монография, в которой второй том посвящен традиционному костюму таджиков и его региональным особенностям. Она составлена на основе обобщения археологических, письменных и этнографических источников⁵.

¹Моногарова, Л. Ф. Язгулемцы Западного Памира (По материалам 1947 - 1948 гг.) // СЭ. – М., 1949. - № 3. - С. 89-108; Она же. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. - Т. 2. - М., 1959. - С. 3-94; Она же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М.: Наука, 1972.

²Ершов, Н.Н. Ткачество // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 212-230.

³Широкова З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. / З.А. Широкова. - Душанбе: Дониш, 1993. - С. 7.

⁴Широкова З. А. Костюмный комплекс таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину / З. А. Широкова, М. М.Шовалиева // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Т. 4. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 144-163; Она же. Эволюция одежды таджиков, переселившихся в Вахшскую долину (Трансформация костюмного комплекса таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину) / З. А. Широкова, М. М.Шовалиева // Труды Маргианской археологической экспедиции – М.: Старый сад, 2011. – С. 246-248.

⁵Майтдинова Г. История таджикского костюма: В 2 т. – Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм.

Вопросы периодизации и классификации исторических и традиционных одежных тканей Памира нашли отражение в исследованиях М. Ф. Иброхимова¹.

В совместных исследованиях Л. Н. Додхудоевой и Н. Э. Юнусовой народный костюм ГБАО рассмотрен в контексте портновских традиций². Сохранившиеся Шугнана и Рошткале портновские традиции научно зафиксированы по результатам этнографического изучения этих районов в 2016 г. Л. Н. Додхудоевой совместно с З. Юсуфбековой и М. Шовалиевой³.

Вязание шерстяных орнаментированных чулок и других изделий составило предмет диссертационного исследования С. А. Содиковой, в котором особенно подчеркивается вклад традиционного вязального искусства на развитие канонов стилизации элементов в национальном орнаменте и установившихся принципов цветовой композиции⁴.

В целом, в советский период развития Таджикистана изучению народного костюма жителей ГБАО уделялось большое внимание. Сегодня его своеобразие по-прежнему привлекает внимание научного сообщества теперь уже суверенного Таджикистана.

Вторая глава диссертации автором озаглавлена как **«Исследование традиций и условий формирования традиционного костюма таджиков ГБАО»** и разделена на два параграфа. В первом параграфе этой главы **«История текстильных и портновских традиций в ГБАО в трудах исследователей»** отмечается, что в быту горных таджиков до распространения изделий фабрично-заводского изготовления, ремесло занимало важное место. Так, согласно А. А. Семенову и М. С. Андрееву, во всех хозяйствах Дарваза имелись ткацкие станки, а

¹Иброхимов, М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Он же. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013 и др.

²Юнусова, Н. Э. Народное искусство Памира / Н. Э. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. - Душанбе, 2009; Она же. Народное искусство Таджикистана / Н. Э. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. - Душанбе, 2011; Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades. Tajikistan / Ed by L. Dodkhudoeva., A. Rajabov. – Samarqand; Bishkek, 2007. – V. 4. – 92 p.; Додхудоева, Л. Н. Памирский костюм с крыши мира (англ.) // Дискавери. - Алматы, 2017. - № 1. - С. 78-83 и др.

³Додхудоева, Л. Н. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Л. Н. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. - Душанбе, 2019.

⁴Содикова, С. А. История зарождения и совершенствования вязального дела таджиков (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2022.

хлопчатобумажное полотно здесь производилось в избытке¹. Здесь зафиксированы многочисленные сорта кустарных тканей из хлопка. Из шелка изготавливали материю *казин*, которую подвергали узорчатой отделке перевязкой *гулбаст*². А шерстоткачество было распространено повсеместно. Здесь существовали свои традиции вязания чулок и вышивки, в которых орнаменты отличались глубокой символикой и большой привлекательностью. А. А. Бобринской посвятил местным *джурабам* и вышитым лицевым покрывалам - *рубанд* специальный альбом³. Л. Ф. Моногарова выяснила, что вязка *джурабов* составляла важнейшую отрасль женского рукоделия и в Язгулеме. На материалах специального исследования Н. А. Кисляков предположил, что центром происхождения лицевых занавесок *рубанд* являются верховья Хингоба и долина Вахио⁴. М. С. Андреев отметил, что в Вандже помимо местного текстиля жителям были доступны разные привозные текстильные изделия. Нарядные дарвазские платья имели разнообразные вышитые растительные и геометрические узоры. М. С. Андреевым зафиксирован тот факт, что предметами импорта из Шугнана были шерстяные халаты, *джурабы*, кожа для пошива обуви. Здесь, особенно в селениях Шидз и Вазнауд, вязание чулок процветало. Эти изделия, по мнению А. К. Писарчик, успешно конкурировали с продукцией мастериц из долины Хуфа⁵. Подсчитано, что средоточие чулочного производства Горного Бадахшана располагалось в Рушане, где этим промыслом, используя овечью шерсть, занимались в 95,4 % всех хозяйств. По данным начала XX в., за год здесь производилось более 7 тысяч пар, из которых примерно 60 % составляли чулки, 30 % - носки (короткие чулки) и 10 % - рукавицы. Рушанские вязаные изделия в количестве около 80 % использовались местными жителями, остальная часть

¹ Андреев, М. С. Выработка железа в долине Ванча (Верховья Аму-Дарьи). Из материалов, собранных экспедицией Общества для изучения Таджикистана и Средазкомстариса, бывшей в Таджикистане летом 1925 г. - Ташкент, 1926. - С. 17.

² Семенов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – С. 58-59; Ершов, Н. Н. Ткачество. - С. 225.

³ Бобринской, А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900.

⁴ Кисляков, Н. А. Свадебные лицевые занавески горных таджиков // Сборник МАЭ. - Т. 15. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 291-316.

⁵ Писарчик, А. К. Примечания и дополнения А.К. Писарчикк монографии М. С. Андреева “Таджики долины Хуф”. - С. 404.

продавалась населению Хорога, Мургаба, Куляба, Сталинабада (Душанбе), Ферганы¹.

По словам Оле Олуфсена, почти все жители Памира имели навыки обработки кожи. Он наблюдал и описал различные приемы обработки кожи, в частности дубления шкуры домашних и диких зверей. Приготовленный материал использовался для пошива сапог и шуб².

Граф А. А. Бобринской писал, что в Ишкашимае и Вахане наиболее развитую отрасль ремесла составляло шерстоткачество. Здесь изготавливали шерстяные материи нескольких сортов на горизонтальном станке *saxt*. В этом районе вышивка простейшими узорами встречалась на рубашках преимущественно детей, на вороте, плечах и груди³. Другим распространенным здесь промыслом было опять же вязание. Применялись деревянные спицы (четыре штуки) и крючок. Наиболее богатым орнаментом отличались ваханские чулки⁴. В советский период развития Таджикистана вязание *джурабов*, которым занимались во всех районах ГБАО, значительно утратило свои позиции, однако сохранилось в отдаленных долинах - Вахане, Бартанге, Гунте, Шахдаре..

В этом параграфе также приводятся собственные материалы автора, собранные во время полевых исследований в Ванджском, Рушанском, Язгулемском, Ишкашимском и Ваханском районах. Исследование показало, что в Рушане сохранились такие промыслы, как вязание *джурабов*, изготовление тюбетеек, плетение бисера, ткачество паласов. Их тюбетейки пользуются спросом и в других местах Горного Бадахшана. Автор отмечает, что издавна вязали четыре вида шерстяных чулок: собственно *джурабы*, *бурдж*, *нрипук*, *бартанги*⁵.

Анализируя приведенный в параграфе материал, автор заключает, в традиционном быту таджиков ГБАО ремесла, связанные с изготовлением одежды, занимали важное место.

¹ Готфрид, Л. Красный флаг на крыше мира. Памирские очерки / Л. Готфрид, М. Гафиз. - Ташкент. Сталинабад, 1930. - С. 36-37, 82.

² Ole Olufsen. Through the unknown Pamirs. The second Danish Pamir-Expedition. - P. 63-68.

³ Бахтоваршоева, Л. Б. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. - С. 111.

⁴ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – С. 84-85.

⁵ Беседа автора с Давлатбахт Карамшоевой – жительницей села Барушон Рушанского района, 1960 г.р. Дата беседы – 12 ноября 2021 г.

Во втором параграфе второй главы «Исследование семантики декора традиционной одежды таджиков ГБАО» отмечается, что вопросы семантики оформления народной одежды таджиков этого региона, нашли отражение в трудах многих исследователей. По их заключению, в ней этнознаковые особенности ярко проявляются, как в цвете, так и в орнаменте. По наблюдениям Оле Олуфсена, в Вахане, в выборе одежды отдавали предпочтение светлым оттенкам. Данный выбор служил знаком того, что у владельца одежды независимо от возраста имеется определенный эстетический вкус. Кроме того, подобная одежда повышала статус человека в глазах окружающих¹.

А. З. Розенфельд зафиксировала символику белого цвета в одежде - это символ доброты, счастья и достатка². М. С. Андреев подчеркнул, что обязательно белым должен быть и саваниз хлопчатобумажной, изредка шерстяной, материи. В Горном Бадахшане каждая долина, каждый район имеет свои предпочтительные цвета. В Дарвазе предпочтение отдается желтому цвету, в Рушане и Шугнане - темно-красному и белому, в Вахане - светлым оттенкам красного. Красный цвет в Вахане считался сакральным, его наделяли свойством предотвращать нанесение зла джинами и нечистой силой.

Семантические установки особо отражались в колористике свадебного костюма. Жених из Вахананаряжался в белую вышитую рубаху под белой шерстяной чекменю, обувался поверх пестрых *джурабов* в красные сапоги с белыми или красными завязками. На голову наворачивал белую чалму. Орнамент шерстяных чулок отличается, как тонко заметил граф А. А. Бобринской, “своим особым опечатком, своим собственным стилем, стилем горных таджиков”³. На кисти рук жениха надевали вязаные рукавицы с узором *синаи боз* (грудь сокола). Жених и невеста держали в руках вышитый носовой платок красного цвета. Лицо жениха обмазывали куркумой (желтым имбирем), так как желтый цвет символизирует тепло. Глаза жениха подводили сурьмой.

В местном орнаменте встречаются всевозможные мотивы геометрического, растительного, зооморфного и астрального характера. По мере движения от равнинных районов к горным,

¹Ole Olufsen. Through the unknown Pamirs. The second Danish Pamir-Expedition. - P. 69.

² Розенфельд, А. З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов (В связи с легендой о “снежном человеке”) // СЭ. - 1959. - № 4. - С. 62.

³ Бобринской, А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза. - С. 18.

значение геометрического орнамента возрастает. Даже растительные мотивы вследствие усиления степени стилизации приобретают геометрический характер. Символика отдельных декоративных мотивов, характерных для ГБАО исследована П. Киматшоевым и В. Алидодовым¹. На основе сравнительного анализа их заключений с материалами других исследователей, в данном параграфе подробно рассмотрена символика таких мотивов, как ромб, крест, горошек, колосья пшеницы, роза, деревце, перо павлина, скорпион, след волка, след воробья, свастика и др. Так, применительно к свастике - *шамшод* отмечается, что жители Горного Бадахшана считают свастику символом четырех стихий природы - воздуха, воды, огня и земли, представленные в их вечном движении. Свастика - символ возникновения и круговорота жизни.

Автор заключает, что в ГБАО сформировалась своя орнаментальная система символов и знаков, которая в наибольшей степени получила отражение в вышивке (платья, нашивные тесемки) и вязаных рукоделиях. В ней основное внимание уделялось изображению растительного и животного мира региона, предметам быта, природным явлениям и небесным светилам. При этом изображения предметов и фигур орнамента достигли максимальной степени стилизации. Мастерицы, воспроизводящие узоры, не пользовались услугами специальных художников. Они изображали виденное вокруг, олицетворяли в предмете свое мировосприятие, поверья, которые передавались из поколения в поколение. Большое значение имела передача изобразительного и технологического мастерства по наследству посредством каталога декоративных мотивов *нусха*.

Третья глава работы называется **“Народный костюм таджиков ГБАО как предмет исследования”** и также включает два параграфа. В первом параграфе этой главы - **“Мужской костюм таджиков ГБАО в историографии XX – начала XXI вв.”** - автор с опорой на материалы путешественников и исследователей (В. В. Гинзбург, С. Д. Масловский, Б. В. Станкевич, И. Минаев, М. С. Андреев, Л. Ф. Моногароваи др.) вначале разрабатывает вопрос о характеристике антропологического облика таджиков ГБАО и исторически установившейся среди них идеале красоты.

¹Киматшоев П. *Wedhipch*: падающая звезда или тайны узоров Памира / П. Киматшоев, В. Алидодов. – 2-е изд. – Хорог, 2011.

Согласно накопленным материалам, по составу и материалу традиционная мужская одежда таджиков, проживающих в Припамирье, в сравнении с одеждой, распространенной в равнинах, имела как общие, так и отличительные черты. Здесь в конце XIX - начале XX вв. были распространены главным образом мужские рубахи открытого типа (так называемые нательные халаты)¹. Глухой рубахой с горизонтальным разрезом ворота пользовались лишь представители духовенства, почитаемые старики и другие привилегированные лица².

В этом параграфе подробно рассмотрен вопрос об эволюции костюма по конкретным составляющим и отмечены зафиксированные сведения о существовании отдельных самобытных видов одежды. Так, до революции здесь почти повсеместно носили шерстяную рубаху открытого типа (нижний халат). Пояс всегда повязывался поверх нательного халата. Обязательным элементом как мужской, как и женской, одежды были штаны *танбон*. Также применялись толстые штаны *шаволак* из черной шерстяной материи *рагза*. Л. Бахтоваршоева зафиксировала на Западном Памире уникальный тип поясной одежды - вязаные штаны *джурабтанбон*³.

В разных районах Горного Бадахшана в качестве верхней одежды находили применение халат *яктах*, зимней одеждой служили черный или темно-серого цвета шерстяной *чакман*, стеганный халат, а также овчинный тулуп - *пустин*⁴. На этой горной территории в прошлом были распространены различные головные уборы, в том числе чалма, вышитые тюбетейки, шапочки.

На ногах горцы носили сапоги, калоши, деревянные туфли, портянки, узорчатые вязаные чулки *джурабы*. Деревянная обувь *наэлинг*, вырезанная из цельного куска дерева, служила для ходьбы в условиях грязи и снега. Ее носили поверх мягких сапог или *джурабов*. Такая обувь не находила применение в Ишкашине и Вахане.⁵

Автором приводятся материалы исследователей по своеобразной мужской свадебной одежде ГБАО. Он также отмечает, что

¹ Рассудова, Р. Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Л., 1978. - Т. 34. - С. 170.

² Семенов, А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - С. 28.

³ Бахтоваршоева, Л. Набедренная одежда таджиков Горного Бадахшана. - С. 171.

⁴ Семенов, А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - С. 29.

⁵ Андреев, М. С. Таджики долины Хуф. - С. 246-248, 259.

исследователями детально описана траурная одежда мужчин. Особые традиции были связаны с первой одеждой для новорожденного и первой стрижкой его волос. Примечательно, что вышивкой украшали только детские рубахи¹.

Автор заключает, что в XX – начале XXI вв. исследователями собран достаточный материал, позволяющий проследить эволюцию мужской народной костюма таджиков ГБАО. Его уникальные качества ясно выражены как в костюме повседневном, так и праздничном и траурном.

Второй параграф заключительной главы называется **“Особенности женского костюма таджиков ГБАО в трудах исследователей XX – начала XXI вв.”**. Исследователями отмечено, что в Горном Бадахшане женщины дома ходили в длинной хлопчатобумажной или шерстяной рубахе и шальварах, которые довольно туго охватывали ноги у щиколотки. На голову надевали небольшую плоскую тюбетейку, поверх которой, особенно для выхода из дома, набрасывали платок различных размеров. Концы головного платка свешивались по спине, несколько прикрывая только затылок и косы. В горах вследствие особых природно-климатических условий шерстяная домотканина служила основным материалом для одежды местного населения². В состав традиционной женской одежды Дарваза входили два-три платья, шальвары, головной платок или тюбетейка. Некоторые поверх платья носили короткую жилетку *камзулча*. В холодный период одежный комплекс дополнялся стеганым халатом и вязаными шерстяными чулками.

В отличие от равнинных районов, в Горном Бадахшане женщины, кроме пожилых, носили узкие платья. Молодые зачастую ходили в узких, обтягивающих фигуру, платьях. Связано было это с тем, что в горах использование широких платьев было не комфортно, они мешали движению. С другой стороны, условия жизни заставляли экономить на покупке ткани³. К узкому стану пришивали с двух сторон боковые клинья, узкие вверху и очень широкие у подола. Тем самым достигалась большая расклешенность платья книзу. Рукава также отличались значительной скошенностью⁴.

¹Бобринской, А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – С. 53.

²Андреев, М. С. Таджики долины Хуф. - Вып. 2. - С. 200-211.

³Широкова, З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. - С. 25.

⁴ Она же. Костюмный комплекс таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину. – С. 144.

Большой популярностью пользовались платья из белой ткани *куртачи*, на которые нашивали нагрудник *шоинак*, *пешак*, орнаментированный вышивкой. В таких платьях также нашивали вышитые полосы *сари остинна* концы рукавов. На других платьях для отделки вертикального разреза ворота использовали нашивную узорную тесьму *шероза*, *зияк*. Своеобразием отличались вышитые платья *чаканиз* Дарваза, на которых перед, концы рукавов и подол были оформлены цепочками крупных разноцветных ромбов с богатой внутренней проработкой каждого из них¹.

Своеобразным оформлением отличались платья *чагчин*, содержащие поперечные складки по всей длине рукавов. Также шили платья *миёнчин* со складками у подмышки. Такие платья были распространены только у таджичек Памира. До 1940-х годов эти платья носили только молодые женщины, а до 1960-х годов и пожилые женщины. В первой половине 1940-х годов стали распространяться платья нового покроя *куртаи чиндор*, которые шили из белой ткани со складками. Ставшими широко популярными в равнинных районах платья *кукрак-бурма* на Памире можно было встретить лишь в областном центре Хороге. Их шили в артелях и продавали через магазины². Во всех районах Западного Памира женщины специальной зимней одежды не имели, так как большую часть времени они проводили у себя дома. При совершении более или менее длительных походов, они надевали две-три рубахи и тщательно укутывались платком³.

В качестве основного головного убора на Памире повсеместно служили платки⁴. Женские тюбетейки имели круглый околыш и богатую вышивку. Было принято украшать пестрым узором макушку и тесемку, нашиваемую на околыш. Во время свадьбы лицо невесты закрывали покрывалом *рубанд*, *чаимбанд* с сеточкой для глаз или тонким красным шелковым платком *казин* с узорами⁵. До появления в горных районах фабричной обуви (1920-е годы) женщины носили те же виды обуви, что и мужчины, т.е. ее деления на женскую и

¹Ишбулдина, К. Р. Магические функции женских украшений народов Средней Азии. – С. 239.

²Писарчик, А. К. Примечания и дополнения А.К. Писарчикк монографии М. С. Андреева «Таджики долины Хуф». - С. 407-409.

³Зарубин, И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. – С. 137.

⁴Станкевич, Б. В. По Памиру. Путевые записки Б. В. Станкевича. - С. 464.

⁵Широкова, З. А. Костюмный комплекс таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину. – С. 150-152.

мужскую не было. В сезон ненастий женщины в Дарвазе на ноги надевали сапоги *мукки*, *чорук* или деревянные туфли *кафш*. Деревянную обувь носили поверх шерстяных чулок собственного изготовления.

Особое внимание уделялось выбору прически, причем обязательно учитывалась возрастная дифференциация. Этот обычай в его основных чертах соблюдается и в наши дни. Число видов женских причесок значительно увеличилось в советский период. Косметические процедуры женщин Памира были описаны рядом авторов XIX - XX вв.

В целом, исследователи заключили, что женский народный костюм таджиков ГБАО есть продукт культуры, сформировавшейся в данном конкретном регионе под воздействием местной природы, климата, исторического развития и социально-экономических факторов, а также влияния культуры соседних районов. Благодаря этому, народная одежда приобрела оптимальные практичность (удобство, защитные качества), конструктивность (простота кроя) и декоративность (цветовая гармония с природой).

В заключение диссертации обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования, а также предложены рекомендации для практического использования результатов исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. В журналах рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Ёгибекова, Б. Т. Орнаментальная символика в декоре рукоделий традиционной одежды Горного Бадахшана / Б. Т. Ёгибекова // Муаррих. - Душанбе, 2022. - № 3(31). - С. 141-148.

2. Ёгибекова Б. Т. Традиции и инновации в женских платьях Памира в конце XIX - середине XX вв. / Б. Т. Ёгибекова // Вестник Педагогического университета. - № 5(100). - Душанбе, 2022. - С. 388-393.

3. Ёгибекова, Б. Т. Историографические и источниковедческие аспекты изучения народного костюма таджиков ГБАО конца XIX - XXI вв. / Б. Т. Ёгибекова, М. Ф. Иброхимов // Муаррих. - Душанбе, 2023. - № 2(34)2023. - С. 118-124.

II. В других изданиях:

4. Ёгибекова, Б. Т. Бадахшанские джурабы (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Народное художественное творчество в контексте современного состояния и перспективах развития туризма и культурных традиций Таджикистана (ГИИИДТ, 26 апреля 2018 г.). - Душанбе, 2019. - С. 28-32.

5. Ёгибекова, Б. Т. Национальная идентичность и символика узора в ваханской тубетейке (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, М. Ф. Иброхимов // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2020. - № 1(21). - С. 99-106.

6. Ёгибекова, Б. Т. Некоторые аспекты материальной культуры жителей Горного Таджикистана в конце каменного века - бронзовом веке (на материалах Саразма) (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, М. Ф. Иброхимов // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2020. - № 3(23). - С. 48-52.

7. Ёгибекова, Б. Т. Вклад Л. Ф. Моногаровой в изучении костюма таджиков Горного Бадахшана (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова // Материалы Международной научной конференции «Традиционная культура таджиков в музейных собраниях», посвященной 40-летию создания Музея этнографии им. М. С. Андреева (19 ноября 2021 г.). - Душанбе: Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, 2021. - С. 128-135.

8. Ёгибекова, Б. Т. Дореволюционная мужская одежда жителей Горного Бадахшана (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова // Муаррих («Историк»). - Душанбе, 2021. - № 3(27). - С. 154-163.

9. Ёгибекова, Б. Т. Вклад русского этнографа И. И. Зарубина в изучение особенностей дореволюционного костюма таджиков Бадахшана (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, М. Ф. Иброхимов // Научное наследие З. И. Широковой и проблемы изучения народного творчества: Материалы международной научной конференции (Душанбе, Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша, 7 ноября 2020 г.). - Душанбе, 2021. - С. 150-153.

10. Ёгибекова, Б. Т. Некоторые сведения о дореволюционной женской одежде жителей Горного Бадахшана (тадж.) / Б. Т. Ёгибекова, С. Силмонова // Матер.республиканской научно-теоретической конференции «Вклад ГИИИДТ в изобразительное искусство Таджикистана (ГИИИДТ, 28 октября 2022 г.). - Душанбе, 2022. - С. 14-19.

11. Ёгибекова, Б. Т. Вклад А. А. Бобринского в изучение костюма и декора одежды горных таджиков/ Б. Т. Ёгибекова // Бюллетень учебно-научной лаборатории этнокультурологии и социокультурных исследований. - Душанбе: ООО «Илм», 2022. - С. 111-117.

12. Ёгибекова, Б. Т. Изучение этнографами Советской России традиционного костюма таджиков по музейным экспонатам / М. Ф. Иброхимов, Б. Т. Ёгибекова// Антропология и этнология таджикского народа: исследователи, проекты, экспедиции. Материалы Международной научной конференции (Душанбе, 23 июня 2023 г.). - Душанбе, 2024. - С. 154-159.

13. Ёгибекова, Б. Т. Вклад А. А. Семенова в развитие этнографической науки и воспитание научно-педагогических кадров Таджикистана / Б. Т. Ёгибекова // Национальная идентичность в таджикской культуре. Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающихся исследователей Александра Александровича Семенова и Михаила Степановича Андреева (Душанбе, 24 ноября 2023 г.). - Душанбе, 2024. - С. 153-158.